

**ОБЗОР КОНФЕРЕНЦИИ
«МИР ЧЕЛОВЕКА.
НОРМАТИВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ – 4:
ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ»**

Дмитрий Суровягин¹

С 4 по 6 июня 2015 года в Саратовской государственной юридической академии (СГЮА) прошла четвертая Международная конференция «Мир человека. Нормативное измерение». В отличие от предшествующих трех конференций с тем же названием, проблематика которых тематически центрировалась вокруг философско-правовой категории нормативности, данное научное мероприятие было посвящено главным образом методологии гуманитарного познания.

Предметом большинства докладов и дискуссий стал вопрос о критериях научности и научной строгости гуманитарных теорий, в особенности – философских и юридических теорий. Выбор темы конференции можно объяснить фактом возрастания значимости гуманитарного знания в современной науке и необходимостью разработки гуманитарных технологий для решения социальных проблем современности. Многие участники конференции в своих выступлениях подчеркивали, что научный статус гуманитарного знания и его функции недостаточно исследованы в современной методологии. В частности, малоизученным представляется вопрос о структуре гуманитарной научной теории, нет ясности в понимании того, что такое правовая, этическая или историческая теория, под вопросом находится применимость стандартных критериев научности к гуманитарному знанию.

Участовавшие в конференции юристы пытались с философских позиций взглянуть на структуру и функции юридического знания, а философы – по-юридически скрупулезно и тщательно проанализировать нормативные аспекты познавательной деятельности человека. Конференция, наследуя идейные предпосылки предыдущих трех встреч на базе СГЮА, изначально задумывалась как место междисциплинарного общения философов и юристов. Смейем заметить, таковой она и получилась. Не имея возможности описать здесь все представленные доклады и отсылая интересующегося читателя к опубликованному сборнику материалов конференции², мы попытаемся сделать обзор наиболее релевантных теме конференции выступлений.

¹ Дмитрий Суровягин – преподаватель кафедры философии Саратовской государственной юридической академии (г. Саратов, Российская Федерация).

² Мир человека: нормативное измерение – 4: Гуманитарное знание: Сборник трудов международной научной конференции (Саратов, 4 – 6 июня 2015 г.) / [редкол.: И.Д. Невважай (отв. ред.) и др.]; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: ООО Издательство «КУБиК», 2015. – 210 с. ISBN 978-5-91818-436-3

В своем вступительном докладе «*О специфике теории в нормативных науках*» инициатор и главный организатор конференции Игорь Дмитриевич Невважай (Саратов) обратил внимание на особое предметное родство гуманитарного и юридического знания. И то и другое знание, по мнению И.Д. Невважая, имеет своим предметом «совокупность субъективных актов, совершаемых людьми, в своих действиях преследующими определенные цели и реализующими некую систему ценностей». Автономные (самодостаточные или «перфективные») поступки человека являются как причиной норм, кодифицируемых в юриспруденции, так и источником особого рода опыта человека, модальной формой его бытия, которую интерпретируют и тем самым изучают гуманитарные дисциплины. В соответствии с пониманием гуманитарного знания как интерпретации нормативного опыта, а не отражения объективного факта, И.Д. Невважай специфицирует гуманитарные критерии научности. Например, применительно к гуманитарной теории объективность означает соответствие объективным ценностям, истинность – «правильность» или «правомерность» интерпретации, а обоснованность – логическую связность и субординацию понятий и суждений. И.Д. Невважай приходит к заключению, что если естественные науки – это науки о видимом, то гуманитарные науки – это науки о видении, или зрении. Гуманитарные науки не систематичны, а «синтагматичны», т.е. они существуют в потоке исторических и культурных ситуаций, зависят от сложившейся совокупности ментальных феноменов (от конкретной синтагмы). Таким образом, понятия «гуманитарное знание» и «нормативное знание» выступали в докладе И.Д. Невважая как синонимы, а презумпции, фикции и ценностные установки, характеризующие, как правило, правовое бытие людей, были объявлены основными элементами гуманитарной научной теории.

Созвучным выступлению И.Д. Невважая был доклад Олега Александровича Романова (Гродно) «*К проблеме определения специфики социально-гуманитарного познания*». Сопоставляя идеалы научности естественных и гуманитарных дисциплин, О.А. Романов приходит к заключению о наличии яркой предметно-методологической специфики социально-гуманитарного познания, благодаря которой этот тип познания выделяется среди прочих типов. Единство материального и идеального, совпадение объекта и субъекта познания, вероятностный характер законов, диалогичность и сложная внутренняя дифференцированность, ориентация на изучение качественных сторон явления – все это не недостатки социально-гуманитарного подхода исследования, как это может показаться стороннику классической модели естественнонаучной теории, а его достоинства, помогающие описывать смысловое единство и целостность исследуемого объекта.

Сразу два доклада были посвящены проблеме строгости гуманитарных наук. Ольга Викторовна Костина (Саратов) в своем сообщении «*Гуманитарные практики. к вопросу об онтологической точности и искусстве*» справедливо заметила, что истина

в контексте гуманитарного исследования имеет особый онтологический статус, обусловленный открытостью, незавершенностью, историчностью бытия предмета гуманитарного познания. Свобода человека – источник его символической деятельности – может быть адекватно выражена только путем эстетического отношения к предмету изучения, только благодаря игровой и спонтанной деятельности воображения, которую могут позволить себе представители гуманитарных дисциплин. Поэтому гуманитарное знание обладает собственными критериями строгости, личным познавательным пространством, и, по выражению О.В. Костиной, «ориентиром движения в этом пространстве является расположение духа к идеям, вкус – как то, что оставляет нас быть целесообразными». В докладе же Алексея Владимировича Дронова (Саратов) «*Эйдос, телос, факт: к проблеме строгости гуманитарных наук*» была и вовсе поставлена под вопрос сама возможность обсуждения эпистемологических критериев научности гуманитарного знания. Обращаясь к проекту феноменологии как строгой науки и, в частности, руководствуясь гуссерлевским «принципом всех принципов», А.В. Дронов критикует популярное в эпистемологии представление о якобы непререкаемой строгости естественнонаучного способа описания опыта. Только перманентная критика языка описания, только постоянная работа над выявлением многочисленных смысловых компонентов любого, даже самого простого описания, только последовательное устранение различных методологических шор, презумпций и предпосылок, обуславливающих наш взгляд на мир, способны дать нам представление о подлинно универсальной значимости наших эмпирических суждений. Ни физикалистски ориентированный позитивизм, ни историцизм с его стремлением наделить факт нормативной функцией в отношении идей не отвечают феноменологическому стандарту строгой науки. Нормативный идеал науки, находимый многими исследователями в одностороннем и ограниченном в силу своей специфики естественнонаучном описании, на поверку оказывается пустым и непригодным не только для гуманитарных, но и для большинства естественных наук. Предмет гуманитарных наук ни в коем случае не является довеском к реальности «природных» явлений, и перспектива его отыскания и подлинно строгого определения еще только намечается в теории познания.

На неопределенность традиционных критериев научности и аморфность учебниковых классификаций сфер знания обратила внимание Софья Владимировна Тихонова (Саратов) в своем докладе «*О применении понятия “лженаука” к философскому знанию*». Содержанием лженауки являются отвергнутые научным сообществом идеи, поэтому любая научная дисциплина со временем обрастает паразитирующими на ней и мимикрирующими под нее псевдонаучными учениями. Если понимать философию как научную дисциплину, то приходится признать, что ее лженаучной составляющей является так называемая научная философия, т.е. диссертационные (научно-квалифицированные) работы, а также

примыкающая к ним научная периодика и учебная литература. Именно академическое философское образование, тиражирующее абстрактную философию, с которой студенты знакомятся по учебникам и энциклопедиям, можно считать лженаучным придатком настоящей национальной мировоззренческой философии. Особенности российского диссертационного процесса, среди которых выделяются непрозрачность и необозримость для специалистов массива исследований, а также избыточная трудоемкость систематического мониторинга, способствуют расцвету на почве научной философии лженаучной мифологии, настойчиво требующей легитимации своих учений.

В столь же критическом духе было выдержано выступление Андрея Геннадьевича Мясникова (Пенза) на тему *«Современные ловушки для практического разума: методологическое введение»*. Если гуманитарные науки, или «науки о духе», понимать как область исследования человеческой свободы, то, очевидно, существенным препятствием для их развития являются господствующие в обществе стереотипы (коллективные привычки мышления) и догмы (непроверяемые религиозно-метафизические утверждения). А.Г. Мясников обратил внимание аудитории на такие реалии современного российского общества, как предпочтение и повсеместную распространенность ментальной несвободы, нежелание людей мыслить самостоятельно, ограниченность и однообразность прагматических целей жизнедеятельности, эмоциональное блокирование новой информации и внутреннее подавление естественного любопытства, а также культурную ориентацию на героическое прошлое. Общественное сознание наполнено религиозно-метафизическими, властно-распорядительными и социально-родовыми ловушками для практического разума. Эти ловушки либо порабощают, либо парализуют, либо пугают человека, пытающегося поступать свободно, и в результате сводят на нет его познавательные стремления.

Не все доклады конференции носили отвлеченно-философский эпистемологический характер. Так, в докладе Алексея Геннадьевича Кислова (Екатеринбург) *«Логика норм: онтические и телеономические аспекты семантики»* была предложена конкретная программа развития деонтической логики путем разработки динамического подхода к семантике деонтических операторов. Этот подход имел свои исторические основания в стоической, средневековой и новоевропейской логиках, но наиболее широкую реализацию он получил в неклассической логике XX века. Ключевым условием динамической интерпретации нормативного оператора является наличие некоторого действия, представленного императивом, и команды, представленной семантикой деонтического оператора в целом. Рассмотрев возможности динамической интерпретации различных групп операторов, А.Г. Кислов приходит к выводу о необходимости сохранения (недопущения редукции) онтических аспектов интерпретации, что позволяет строить более естественную, учитывающую телеономический характер действий, логику норм.

Вероятно, наиболее ярким впечатлением конференции стал доклад Татьяны Валерьевны Щитцовой (Минск) «*К истокам нормативности гуманитарного знания: между этосом благодарности и этосом пользы*». Часто обсуждаемые сегодня кризис гуманитарных наук и кризис университета взаимообусловлены. Постепенное исчезновение из академической жизни особых этических отношений между субъектами обучения, замена энтузиазма и личного интереса менеджерскими стратегиями и администрированием, восприятие процесса передачи знаний как ситуации заключения сделки – эти изменения в современном университете приводят к тому, что гуманитарные науки утрачивают свою значимость и необходимость их изучения и преподавания ставится под вопрос. С другой стороны, именно ослабление позиций гуманитарного образования и невыполнение им своих ключевых политических функций, среди которых важнейшими являются культивирование свободного мышления и пропаганда ценностей независимого научного поиска, и приводят к упомянутому превращению университета в фирму по оказанию образовательных услуг. Однако, по мнению Т.В. Щитцовой, эти процессы не сигнализируют о «конце университета», а лишь задают новый формат его функционирования. Основной тезис ее доклада гласит: «Условием возможности возрождения – институциональной “перезагрузки” – университета являются неутилитарные основания университетской жизни, тематизация которых является делом гуманитарных наук». Одним из таких неутилитарных оснований является этос благодарности как базовое образовательное отношение между учителем и учеником. Этот этос трудноуловим в условиях бюрократизации и «омассовления» высшего образования, но он существует, он институционально обусловлен, и он развивается именно благодаря наличию в образовательных программах дисциплин гуманитарного цикла.

Помимо выступлений, посвященных природе гуманитарного знания в целом, следует отметить доклады, обращенные к уточнению предмета, эпистемологического статуса и методологии отдельных дисциплин и областей, традиционно относимых к гуманитарным. Так, критерии научности и понятие теории применительно к этике заняли центральное место в докладах Александра Владимировича Разина (Москва, «*О критериях научности в этике*») и Ларисы Юрьевны Пионткевич (Саратов, «*Статус этики как теории морали: возможности и перспективы*»). Рассмотрение научного подхода к теологии и ее современного состояния в публикациях западных авторов было представлено в докладе Светланы Михайловны Малкиной (Саратов, «*Постметафизическая теология: герменевтико-прагматическая версия*»). Специфика правовых дисциплин обсуждалась в выступлениях Гавриловой Юлии Александровны (Волгоград, «*Проблемы построения теории смысла права*»), Лисюткина Александра Борисовича (Саратов, «*К вопросу о метапредметности общей теории государства и права*») и Пермякова Юрия Евгеньевича (Самара, «*Правовые стратегии и технологии в структуре предмета современной правовой теории*»).

Подобный же интерес в отношении философии права преследовали доклады Марка Владимировича Шугурова (Саратов, «*К вопросу о теоретической природе философско-правового знания*») и Василия Владиславовича Трофимова (Тамбов, «*К проблеме поиска социально-философских оснований правовой теории*»).

Демонстрация решения ряда теоретических и методологических проблем правовой науки средствами аналитической философии была представлена в докладе Сергея Николаевича Касаткина (Самара, «*Проблема разнородности употребления правовых терминов и ее решение в лингво-аналитической философии г. Харта*»). Примером весьма своеобразного привлечения в область права феноменологического подхода стало выступление Юрия Юрьевича Ветютнева (Волгоград, «*Феноменологическое знание о правовых ценностях*»). Терминологическому уточнению ряда юридических понятий был посвящен доклад Светланы Владиславовны Гусевой (Саратов, «*О различиях между правовыми понятиями: презумпция, фикция, аксиома и принцип*»). А в докладе Дмитрия Павловича Суровягина (Саратов) «*Об использовании понятия "теория" в дедуктивных, естественнонаучных и гуманитарных дисциплинах*» была произведена попытка демаркации значений термина «теория» в разных областях знания.

Отдельного упоминания заслуживают доклады, посвященные общему культурологическому анализу современного состояния знания. Напрямую или в значительной части этому были посвящены выступления Веры Владимировны Афанасьевой (Саратов, «*Постмодернизм vs постнеклассика или естественнонаучное как гуманитарное*») и Елены Александровны Пилипенко (Саратов, «*Время как эпистема и гуманитарное знание*»). Наконец, особую группу составили доклады, посвященные обсуждению современного состояния проблемы личностной идентичности. Так, понятие субъекта занимало центральное место в докладах Романа Геннадьевича Липидина (Саратов, «*Проблемы осмысления категории субъекта в современном гуманитарном знании*») и Владимира Сергеевича Ерохина (Саратов, «*Конструктивистское понимание проблемы личностной идентификации*»). К проблеме тематизации социальной памяти было обращено выступление Даниила Александровича Аникина (Саратов, «*Мемориальные законы: от философских теорий к юридической практике*»).

В заключение нашего обзора скажем, что конференция «Мир человека. Нормативное измерение», объединив своим предметным полем интересы ученых из разных институтов и областей знания, способствовала укреплению профессионально продуктивных дружеских отношений между представителями научного сообщества, дала стимул для создания и развития новых идей и концепций в гуманитарном знании и, таким образом, сыграла свою роль в деле оформления ценностных оснований академической жизни России.